

Женщины продолжали перебрасываться фразами. Они по очереди говорили о том, как здорово, когда мужчина знает, что нужно изменить свое поведение; что пара должна провести всю жизнь вместе; и что нет большей искренности, чем когда мужчина готов отдать все свое имущество.

Она и правда время от времени слышала такие темы, но большинство людей не говорили об этом прямо при ней. Женщина чувствовала, что люди, возможно, тоже не всегда искренне верят в эти идеи. В конце концов, сейчас — современное время. Скорее всего, другие просто завидовали ее новой красивой жизни и желали, чтобы она снова попала в ту же ловушку, что и все они.

Женщина негромко прочистила горло, чтобы дать сплетникам знать о своем присутствии. Тут же из-за рукотворной горы быстро вышли две женщины. Они были очень похожи друг на друга, очевидно — родственницы.

Фан Цзюньжун узнала их. Та, что была чуть постарше — Дай Цзячжэнь, вторая — Дай Цзяинь.

Дай Цзячжэнь изобразила преувеличенно удивленный вид.

— О, босс Фан, вы тоже здесь прогуливаетесь? Какое совпадение!

Фан Цзюньжун бесстрастно ответила:

— Какое совпадение — встретить вас двоих в таком большом саду.

Дай Цзячжэнь сделала вид, что не уловила подтекст в словах Фан Цзюньжун. Ее взгляд был фальшивым, как маска.

— Вот почему говорят, что никогда не следует говорить о ком-то за спиной. Вы слышали все, о чем мы говорили.

Дай Цзяинь кивнула.

— Нам очень жаль, — она сделала паузу, затем продолжила: — но мы действительно так думаем.

Она играла роль посредника.

— Он уже осознал, что поступил неправильно. Как ни посмотри, это лучше, чем человек, о котором вы ничего не знаете, — она посмотрела на Цзян Дэсяня. Смысл ее слов был очевиден.

— К тому же, когда все активы будут у вас в руках, будет гораздо проще держать его под контролем.

— Если бы мой муж был хотя бы наполовину так искренен, мы бы не ссорились изо дня в день.

Фан Цзюньжун сохранила легкую улыбку на лице. С начала разговора она ничуть не изменилась.

— Как долго его деньги, за вычетом долга, смогут поддерживать такой образ жизни? Снова сойтись с ним? А хочу ли я этого? Зачем мне его старое лицо или пивной живот? Простите. Это здорово, что вам нравится есть дерьмо. Но не думайте, что все остальные с таким же удовольствием едят то же самое только потому, что вы можете.

Фан Цзюньжун почувствовала, что раньше была слишком вежлива. Наверное, поэтому все считали, что могут говорить при ней все, что хотят. Неужели женщина действительно показалась им такой душой?

Лица сестер потемнели от ее слов.

Голос Дай Цзячжэнь звучал так, будто его выдавили из какой-то трещины:

— Как вы можете быть такой? Мы думаем о вас! Все мужчины одинаковы. Даже если вы снова выйдете замуж, нельзя сказать, что это будет кто-то лучше.

Дай Цзяинь подхватила:

— Именно так. На вашем месте я бы точно вернулась к нему.

Фан Цзюньжун хмыкнула.

— Вы хотите сказать, что это не из-за того, что он вам заплатил? — женщина посмотрела на Дай Цзяинь. — Вы ведь только что сказали, что Ли Ванцзинь намного лучше вашего мужа?

Дай Цзяинь колебалась, но не могла ударить в грязь лицом.

— Да.

Улыбка Фан Цзюньжун стала еще шире.

— Ну, если это так, вы должны развестись со своим мужем и быть с Ли Ванцинем.

— Раз он так хорош, и вы так его рекомендуете, оставьте себе. Не позволяйте такому счастью пропадать зря. Ли Ванцинъ раньше даже встречался с Ван Сисянь. Я не думаю, что он слишком разборчив. Уверена, у вас все получится, — она никогда бы не подумала, что кому-то может понадобиться такой мусор, как Ли Ванцинъ. Можно ли считать это переработкой?

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1990365>